

Валерий Васильев

Рассказы

Гагаринский тоннель

После увольнения из армии, работал на гражданке на различных должностях, в том числе и проработом в строительной фирме "Импульс-М" на строительстве гагаринского тоннеля, что на площади Гагарина (Ленинский проспект).

Как-то, глубокой сентябрьской ночью, наша рабочая смена, в количестве 120-130 человек, занималась своим обычным делом: вязкой арматуры, установкой опалубки, бетонированием. Всё шло, согласно графику работ. Рабочие - специалисты своего дела, работу знали, мастера следили за качеством выполнения. Всё чин-чинарём.

Но, однажды, часов в одиннадцать ночи замечаю, что стройплощадка начинает пустеть - рабочие исчезают с рабочих мест. Не могу понять, куда делись работяги. Спрашиваю мастера. Он говорит, что наверху, на проспекте, идёт представление, куда и кинулась вся рабочая смена. С трудом вылезаю наверх по лестнице-стремянке (ночь, темень, да и высота метров 40 - 50).

На улице, в стороне от проезжей части, около забора ограждения стройплощадки, в один ряд выстроены девочки - фигурок 20, одна другой краше. Одеты с иголочки, в коротких юбочках, до самого, что "нинаесть", с глубокими декольте, хотя на улице всего градусов девять; ну все просто куколки-мальвины, или Мэрилин Монро, а может и лучше. Их освещает прожектор. Вокруг своя охрана. Все улыбаются - глаз не оторвать. Рядом - автобус, куда девочки периодически заходят погреться и принять горячительного.

Какая тут может быть работа, хотя работяги и приехали из других городов за заработком, но ради такого зрелища оставили свои рабочие места, ибо зрелище для них редкостное и увлекательное, есть на что взглянуть. Ведь там, у себя в деревне, откуда они приехали, что они могут увидеть: только нечёсанную жену в подшитых валенках в коровнике, с вилами в руках, да грязных ребятишек с коркой хлеба во рту. Но и в Москве, отбарабанив 12-ти часовую рабочую смену, перетаскав тонны арматуры и кубы бетона, не пойдёшь в театр на оперу, дай Бог пожрать-бы и до койки добраться. Да и стоимость билетов в "Большой" сравнима с месячным заработком - не разбежишься. Повисли на заборе, или через сетку более сотни человек рассматривают красавиц и дают свои оценки, переговариваясь между собой. Милиция не реагирует на сорище.

Но вот подъезжает лимузин, из него выходит "клиент-покупатель"; тщательно рассматривает "товар" и, рассчитавшись со старшей, увозит выбранную красотку. Так продолжается примерно до 2-х часов ночи. К этому времени количество "покупателей" значительно сокращается; оставшихся девочек рассаживают в

автобус и увозят с места "представления".

Мастерам приходится приложить немало усилий, чтобы возвратить рабочие кадры на свои места, уж очень зрелище привлекательное, а главное - бесплатное. Для работяг это отдушина, скрашивающая их монотонное пребывание в шумном и пыльном тоннеле. Потом дома расскажут, а может и нет, о представлениях, которые увидели в Москве, коих в деревне вовек не увидаишь.

После "представления", работа идёт "ни шатко, ни валко". Работяги делятся увиденным, становятся рассеянными, путают марки арматуры... В итоге, как правило, смена недовыполняет поставленные задачи. Нагоняет дневная смена, когда "представлений" нет.

Такие вот впечатления остались (исключая рабочие моменты), от строительства гагаринского тоннеля 3-го транспортного кольца Москвы...

01.04.2016

Москва

САДОВАЯ - 3

Адрес: "Садовая - 3" в Петербурге известен каждому военнослужащему - и рядовому и офицеру. Здесь находится военная комендатура города, а при ней гауптвахта.

Ничем неприметное 3-х этажное здание в центре города. Но внутри его жизнь кипит - здесь, на гауптвахте содержатся задержанные за нарушение дисциплины или формы одежды военнослужащие - офицеры, прапорщики, рядовые.

Проходя мимо этого здания, каждый военнослужащий старается пройти его по другой стороне улицы, привести себя в порядок, застегнуться на все пуговицы, подтянуть ремень, дабы не оказаться внутри этого заведения, где порядки очень крутые.

Вот не знаю, как в Питере, а в Омске помню, что грозой всех солдат были патрули-стройбатовцы, которые ловили всех подряд, потому, что за каждого арестованного получали рубль вознаграждения - самоокупаемость...

На гауптвахте два отделения, одно - для солдат и сержантов и другое - для офицеров и прапорщиков. Солдаты, отбывающие наказание, как правило, маршируют на внутреннем дворе под присмотром арестованных же сержантов, отрабатывая четкий строевой шаг.

Офицеры комендатуры наблюдают за учебой с балюстрады на втором этаже, указывают на недостатки. Обучаемые старательно выполняют все приказы сержантов, иначе можно и схлопотать

надбавку к отсидке - сутки и поболее.

Часть камер солдатского отделения находилась в полуподвальном помещении и выходила на Садовую улицу. Иногда из решеток этих окон, находящихся в уровне асфальтового покрытия, высовывалась рука, хватала прохожего за брюки и просила: "Друг! Закурить не будет!?"

Несколько раз и мне пришлось быть дежурным по офицерскому отделению гауптвахты. В нем четыре камеры: три - большие, для прапорщиков и младших офицеров (но офицеры и прапоры всегда

содержались порознь) и одна меньшего размера - для старших офицеров. Как правило, эта камера всегда пустовала.

Туба была сооружена ещё при царях, поэтому в этих камерах в своё время посиживал и М. Ю. Лермонтов, где его навещал В. Г. Белинский, а также и Валерий Чкалов за пролёт под Троицким мостом. Эти исторические факты свято хранятся в застенках комендатуры.

При приёме дежурства, согласно Уставу, я спрашивал у арестованных об их здоровье и о причинах задержания. У прaporщиков основными причинами были - семейные неурядицы с драками, или же отдых с принятием спиртного где-либо в парке под кусточком. У младших офицеров - ресторанная драка с "пиджаком" из-за красотки, или же принятие сверхлимитной дозы, что не обеспечивало владение собой

в пространстве.

Но в одно из моих дежурств, в камере для старших офицеров, к моему удивлению оказался "кап-три". Как он объяснил: получил денежное содержание, купил бутылку коньяка, домой не пошёл - жена не приветствует алкоголь. Положил бутылку в портфель, стал искать на улице сотоварища - всё-таки не алкаш, одному пить не сподручно... И встретил на Стрелке Васильевского острова капитана первого ранга, которому и предложил оценить вкусовые качества благородного напитка. Тот сказал, что не против, но надо только позвонить жене, чтобы приготовила закуску. Позвонил, приехало авто и, в итоге - пять суток. Хотел, как лучше, а вот вышло...

Тяжко ему было в одиночке. Там, где прaporы, там можно хоть поговорить, обменяться мнениями, а тут только табурет, стол, на нем из литературы лишь Устав и все. Полежать не на чем, ведь на день постельные принадлежности изымались, а койку в вертикальном положении пристегивали на замок к стенке. Мне по человечески жаль было этого морячка. Пострадал по доброте душевной...

Так что пришлось мне по долгу службы побывать и надзирателем, служба ведь всеобъемлема...

КРУШЕНИЕ

В 1975 году я был преподавателем Высшего военного училища железнодорожных войск и военных сообщений. В войсках намечались учения по преодолению больших рек. Требовалось осуществить скоростное строительство временного железнодорожного моста через реку Иртыш в районе станции Иртышская Омской области.

На учения были приглашены представители различных заинтересованных организаций. Представителем от Училища направили меня, так как раньше, служа в Управлении 4-го корпуса ЖДВ, я принимал участие в проектировании этого моста (проектировал мост Сибгипротранс).

Мост состоял из конструкций РЭМ-500, судоходных барж и временных мостовых конструкций железнодорожных войск. Общая длина моста - более 700 метров. Строительство необходимо было произвести за трое суток - таковы нормативы. Оно осуществлялось ярославским мостовым полком ЖДВ (командир - полковник Ю. Лебский), в качестве субподрядчика выступала рота мостового батальона омской бригады (комбриг - полковник А. Железнов). Руководил учениями, только что назначенный на должность главного инженера войск, Васильев Владимир Александрович, 45-ти летний симпатичный полковник.

Прибыв на место учений увидел, как ловко действуют солдаты, воины- железнодорожники. К середине третьего дня мост был сооружен, нормативы перекрыты.

Начались испытания. Командир полка разрезал ленточку. На тепловозе - портрет В.И. Ленина в венках из сосны, лозунг: Слава КПСС! Наш подарок Родине!

Сначала пропустили нагрузку - тепловоз и несколько

нагруженных песком платформ со скоростью 4 км в час. В тепловоз битком набилось народу - кому не лень. Все нормально. Но что меня поразило - после прохода нагрузки, никакого осмотра моста произведено не было. Потом с той же скоростью нагрузка прокатилась по мосту еще два раза. И опять без осмотра. Лишние люди освободили тепловоз - надоело кататься. Дали команду увеличить скорость до 20 км/час и поехали...

Смотрю - одна из опор моста вылетает в сторону, а тепловоз падает в Иртыш с высоты, примерно, 8 метров. По мутной воде неторопливо поплыл портрет с венками, на котором грустный Ильич как бы говорил строителям: "Ребята! Разбирайтесь сами, я здесь не при чем, поэтому отплываю...", а в тепловозе, под водой, началась борьба за жизнь. Погиб ответственный представитель свердловской железной дороги Жидков, находившийся в кабине в качестве пассажира. Прилетел вертолёт с врачами, которые оказали помощь раненым и забрали погибшего.

Так закончились учения. Получилось не совсем удачно... Подарка не состоялось, Родину на этот раз не прославили...

Мне предлагали участвовать в комиссии по разборке инцидента, я отказался: надо было ехать в Училище, учить

курсантов. Да и сложно было установить истину крушения: проектировщики винили строителей, строители - проектировщиков.

На самом деле виной были бобышки на сваях- сплотках. Одну из бобышек сорвало при забивке, свая не дала "отказ", взводный не усмогрел и получилось то, что получилось.

Главного инженера полка-подполковника Хазанова, уволили в запас, а руководителю учений - полковнику Васильеву В.А. задержали генеральское звание.

Это один из неудачных эпизодов деятельности войск, головотяпства; на протяжении моей службы их было достаточно...

20.11.2015

Москва

СУЧАН

1970 год. Я - инженер технического отдела 4-го корпуса (капитан) железнодорожных войск, в июне месяце был направлен в г.Сучан (ныне Партизанск) для контроля за установкой балок пролетных строений моста через реку Сица (сейчас Тигровая).

Прибыв в батальон майора Эвентова В.Б., узнал, что кран ГЭК-80, доставленный из Читы (N13), уже начал установку балок. Установкой руководит главный инженер бригады - подполковник Мамонтов Владимир Георгиевич.

Поехал на место установки. Смотрю: паровоз с зацепленным краном с балкой "в зубах" движется к мосту. Спрашиваю Мамонтова: "Вы пути проверили? Какой радиус кривой?" Он отвечает: "Валера! Все нормально! Прорвемся! Я раньше в танковых войсках служил, не такое делали..."

Только он это произнес, как кран закачался, а потом вместе с балкой рухнул под откос. На платформе прикрытия в это время был только один солдат (было время обеда и все солдаты попрыгали к термосам с едой, привезенными старшиной).

Когда платформа качалась из стороны в сторону, солдат бегал с одного ее края к другому, не зная, в какую сторону прыгать.

Кран упал с высоты, примерно 8 метров, только пыль пошла. Паровоз, тянувший весь этот обоз, саморасцепившись, поехал дальше. Мамонтов меня спрашивает: "Солдата не убило?" Побежали к месту аварии. Смотрим, солдат встает из пыли, жив-здоров. Владимир Георгиевич говорит: "Валера, пойдем ёбнем по стакану водки и пора докладывать в Москву". Пошли... Ё... Доложили... Как раз это был день выборов. Куда и кого выбирали, не помню. Подъехал состав с водкой, которую везли шахтерам на праздник - День выборов. Сопровождающие слезно просили пропустить состав, но куда там - все рельсы перекорежило...

Понаехала комиссия... Прибыл восстановительный поезд... Кран разбирали по частям. Потом, гораздо позже, его собрали и ограничили грузоподъемность. Железобетонная балка длиной длиной 24 метра и весом около 100 тонн раскололась пополам. Вытащить ее даже танками восстановительного поезда не представилось возможным. Вероятно, она до сих пор так и лежит под откосом...

Всю вину Владимир Георгиевич принял на себя, сказав, что самостоятельно торопился установить балку. Получил выговор, что не очень строго, так как смертей не было. Потом он получил и звание полковника и дослужился до пенсии. Хороший и честный был человек - настоящий полковник.

Меня командир корпуса генерал Прибов Ф.И. приказал понизить в должности, но потом, разобравшись в моей невиновности, отменил приказ, но выговор объявил для профилактики и в назидание.

Запомнился мне приморский Сучан - тихий шахтерский городок...

24.11.2015

Москва

КВН-49

Смотрю телепередачи по телевизору: плохие и хорошие, разные... Большой экран, прекрасное качество изображения...

Вспоминаются первые телепередачи и первый отечественный телевизор КВН-49:

Году в 1952-53, я, живя в городе Солнечногорске (мне тогда было 12 лет), впервые увидел телеантенну на доме №69 по ул. Красной, центральной улице города. В этом доме проживала элита солнечногорского завода металлоизделий им. Лепсе. Дом - четырёхэтажный, самый высокий на то время в городе. Так вот, однажды, проходя мимо него, я увидел на его крыше металлическую палку с какой-то решёткой сверху. Никак не мог понять, что же это такое. После распросов, узнал, что это телеантенна.

Оказывается, обладателем телевизора стал директор Дома культуры Матвеев (имя и отчество забыл). До этого про телевизор приходилось читать только в книгах, но вот новшество стало реальностью, хотя и для избранных.

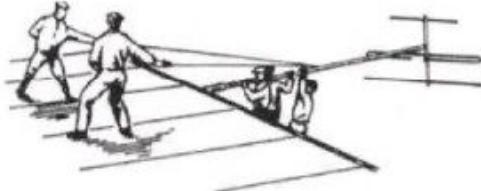
Антенну-то я увидел, а вот что из себя представляет телевизор, видел лишь на картинке в справочнике радиолюбителя. Где он продаётся, сколько стоит, что и как показывает, представить не мог, были лишь какие-то догадки... Спустя некоторое время кое-где стали появляться антенны и у других жителей: у кого на крыше дома, у кого рядом с домом - на длинном деревянном стержне.

Году в 1954 меня ошеломила новость: дядя Коля Борисов, муж моей

двоюродной сестры Вали, купил телевизор марки КВН-49 и что скоро нас будут приглашать на просмотр, надо только сделать и установить антенну. В продаже антени не было, а чертежи её были в инструкции к телевизору, по которым антenna и изготавливалась кустарным способом. Какой-то мастер-самоучка изготовил антенну из подсобного материала, осталось дело за установкой.

К установке готовились долго: дядя Коля срубил в лесу несколько деревьев, очистил их, надставил (соединил в одну плеть), для обеспечения наибольшей высоты. На крышу дома антенну ставить не решились - дом деревянный, конструкции его могут не выдержать нагрузки. Ставили рядом с домом, в огороде.

Установку осуществляли в выходной день. На это ответственное мероприятие привлекли всю родню мужского пола. Поднимали антенну веревками, с перехватами, в качестве подпорок использовали вилы.

Работа проходила слаженно: ничто так не объединяет людей, как совместное стремление достичь заветной цели... Каждый старался внести свою лепту в достижение этой цели, вносил поправки и указания в ходе подъёма, считая себя главным участником операции; в общем командовали все сразу. Конечно, не обходилось и без мата-перемата, как и положено при выполнении каждого сложного процесса.

Всю посаженную картошку перетоптали, но это не главное, вырастет ещё: главное - качество изображения, всё направлено на это, в каждом деле

неминуемы издержки. Женщины наблюдали за дружной слаженной работой, стоя подальше, чтобы, не дай Бог, попасть под "крепкий оборот" монтажника-специалиста...

Поставили, закрепили оттяжками, всё чин-чином. На установку ушла всего первая половина дня. Высота антенны составила порядка 13-15 метров, что по мнению "знающих людей" считалось достаточным для хорошего восприятия сигнала. Естественно, для гарантии надёжности и удачного завершения операции, оставшиеся полдня производили "обмывку" по полной программе - на обмывке никогда экономить нельзя - святое дело, себе хуже.

И вот как-то меня с братом пригласили "на телевизор". Приходим... Сели на лавки... Смотрю: ящик из дерева, четыре ручки, матерчатый фасад, а главное - экран, как в кино, но поменьше, размером с письменный конверт (10x14 см). Включили: идет таблица, затем пошли "Новости"... Интересно: слышен и разговор и люди передвигаются, как в кино. Цвет экрана: серо-коричневый, но всё равно здорово.

Иногда на экране можно было даже и различить лица людей (при крупном плане), но не всегда. Всё зависело от погоды: при сырой погоде изображение было хуже - на экране мелькали одни тени, но при солнечной чёткость улучшалась... Создавали помехи и садящиеся на антенну вороны, не ведая, что нарушают комфорт зрителю. Но всё равно - чудо техники! Видим за 50 километров от Москвы, откуда идёт передача! Слава российским учёным и создателям телевидения! Америку обогнали! Очень впечатлило... Спасибо, дядя Коля!

Со временем размеры экрана не стали удовлетворять хозяев. Для увеличения размеров купили линзу, заполняемую водой. Очень удобно, -

при наличии линзы размеры экрана значительно возросли: раза в 2-2,5. О чём ещё можно было мечтать? Дальше-больше: появился и цвет в изображении: на экран наклеивалась пластмассовая трёхцветная пленка, с горизонтальными полосами голубого, жёлтого и зелёного цветов - экран преобразился, заиграл красками. Правда, иногда получалось и так, что голова кого-либо была жёлтого цвета, а ноги-зелёного. Но это не смущало - цвет есть цвет... Полный комфорт!

После просмотра передач, а они длились часа 2-2,5 в день, экран телевизора обязательно накрывался салфеточкой, чтобы он не выцвел - так советовали "знающие" люди...

Но телевизор часто ломался, поэтому в народе его называли - КВН: "Купил-Включил-Не работает..."

Несколько позже антенны стали появляться и в других домах - благосостояние народа росло, а с ним и его культура. Советский человек шагал в ногу со временем.

Вот такие мои воспоминания о начальном периоде нашего телевещания...

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ

1975 год. Учебный центр ЛВВУ им. Фрунзе. Нас, преподавателей училища построили на открытой площадке для прослушивания показательной лекции, которую должен был провести начальник училища генерал-майор Байдаков Павел Михайлович.

Стоял летний погожий день. Солнце жарило нещадно. А мы, преподаватели, стояли в двухшереножном строю на песчаной площадке, в полевой форме, застегнутые на все пуговицы, при портупеях и, изнывая от жары, дожидались появления докладчика.

Перед нами стоял путеукладчик ПБ-3, о котором и должна была пойти речь в показательной лекции - неказистое с виду изделие, состоящее из трактора ЧТЗ, с прицепленной к нему подковообразной загогулиной... Рядом -

плакаты, на которых демонстрировались его тактико-технические данные.

Раздается команда: "Смирно!" К шеренге направляется генерал в сопровождении озабоченного полковника Алимова, который готовил материал для докладчика. Как мы узнали, генерал неделю изучал лекцию, закрывшись у себя в своем домике, в котором он проживал в лагере. По пути он уточняет у полковника какие-то детали путеукладчика. Полковник на ходу поясняет...

Лекция началась: "Товарищи офицеры! Путеукладчик ПБ-3, это ракета желдорвойск! Наша ракета!" (Мне представилось, как "наша ракета" стремительно парит над земполотном со скоростью 2 км/час, укладывая звенья пути). "Он обладает... Состоит из трактора, прицепного устройства, дышла, ящика, в котором все, что нужно...

Характеристики ... и т.д." Кто-то, из наиболее смелых, вставляет реплику: "Товарищ генерал, а на плакатах по другому!" Генерала это не смущает: "На

плакатах неверно! Убрать плакаты!" Плакаты убирают...

Показательная лекция продолжается далее в такой же теплой рабочей обстановке. Много нового почерпнул преподавательский состав из уст ученого-лектора... Занятия закончены, преподаватели разошлись по кусточекам, дабы отойти от неимоверного солнцепека. Закурили. Лекция, конечно, понравилась.

Каких либо отрицательных высказываний ни у кого не было, да и не могло быть - быстро лишившись должности и отправившись осваивать "ракету" на Тюмень-Сургут или на БАМ, коль еще не освоил...

Такие показательные лекции проводились не часто, ведь праздники не должны быть частыми...

Наряду с этим, в училище порой устраивались и выставки научных работ преподавательского состава. На них представлялись и новые учебники для ВУЗов - по геодезии, математике, физике, строительству мостов и т.д. Первым автором всегда значился генерал Байдаков П.М., независимо от дисциплины, а затем шли фамилии истинных авторов. Субординация должна быть во всем. За эти труды и показательные лекции Павлу Михайловичу было присвоено звание доцента.

Павел Михайлович принимал также и экзамены у курсантов. Происходило это так. Идет экзамен по физике. Генерал подходит к одному из курсантов и говорит: "Напиши-ка мне общую формулу физики". Курсант в недоумении, но что-то пишет на доске. Заглянув в свою записную книжку, Павел Михайлович возмущается: "Неверно, ставьте ему два!" Преподаватель - профессор Ариничев, говорит генералу: "Товарищ генерал, написано верно, только несколько в другой интерпретации, отличной от Вашей". Генерал поправляется: "Хорошо, вполне заслуживает "четыре"..."

Уже позже, при увольнении, Байдакова П.М. из рядов СА, его на должность доцента, взял к себе в ЛИИЖТ ректор Красковский Е.Я. Но с оговоркой: "Без права выхода к студентам..." За это, сын Красковского - Вася, молодой инженер, призванный в ряды СА, был устроен преподавателем в училище - состоялся своего рода бартер.

Запомнились мне как показательные лекции, так и научные разработки автора: генерал-майора Байдакова Павла Михайловича, навсегда запомнились...

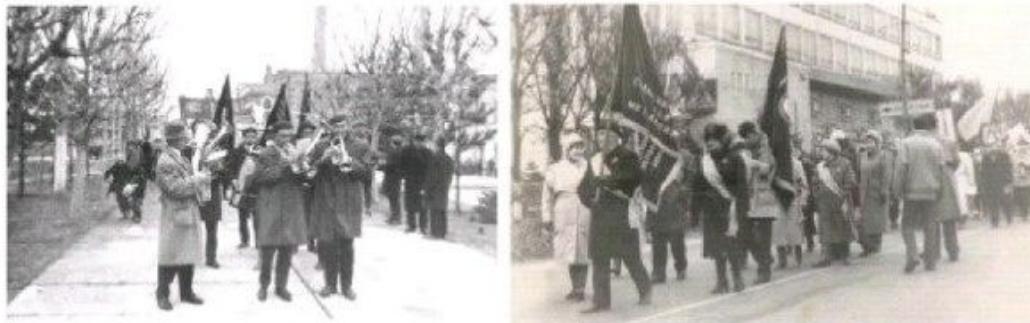
КАК Я БЫЛ МУЗЫКАНТОМ

Учась в школе в 7 классе, я записался в духовой оркестр Дома культуры солнечногорского завода им. Лепсе, где обучился играть на трубе (корнете). Руководил оркестром рабочий завода Александр Алексеевич Седов - симпатичный мужчина, лет 45-ти. Он же и расписывал партитуру для инструментов.

В оркестре было 3-4 трубы, 2-3 альтушки-вторы, тромбон, кларнет (сучёк), два баритона, бас-туба и барабан, т.е. в его составе было до 15 человек. Играли на торжественных заседаниях в праздничные дни, в дни выборов, на демонстрациях, на танцевальных вечерах в Доме культуры и, конечно, на похоронах - провожали "жмуриков". Вспоминаются интересные случаи, связанные с тем периодом:

Очень запомнились и майские праздники. Первого мая, перед демонстрацией, люди собирались у Дома культуры, здесь формировались праздничные колонны, раздавались плакаты и транспаранты. Все нарядные - каждый старался к празднику приобрести что-либо новое: костюм, платье, обувь. До праздника не одевали, только примеряли дома, чтобы выйти во всем неодёванном. Женщины благоухали изысканным ароматом "Красной Москвы", мужчины - "Тройным" или "Шипром". Кое-кто с утра успевал и "принять" для поддержания духа. Мы, оркестранты, играли марши, вальсы, под которые во дворе Дома культуры танцевали. Затем колонной шли по городу, проходили перед трибуной, где стояли местные вожди и передовики производства и приветствовали трудящихся. Потом расходились по домам, садились за праздничный обед с непременной "селедкой под шубой" и обилием спиртного - водки и самогона. Из окон домом доносились: "Хазбулат удалой"... "Бродяга к Байкалу подходит"... Часам к пяти-шести вечера город пустел, лишь отдельные шатающиеся личности, да обилие мусора и брошенных плакатов оживляли городской пейзаж. На этом праздник "Труда и Мая" заканчивался, если не считать отдельных стычек пролетариев, не сумевших разойтись на пустынных улицах и проявлявших "братание и содидарность" до крови друг к другу. В общем, праздник проходил весело, дружно - проходил хорошо...

Запомнился мне и хор Дома культуры. Хористов - человек 25-30, девушки, уже взрослые. В хор, в основном, шли те, у кого, как правило, неудачно сложились молодые начинания: покинул любимый, пообещав, что женится; не смогла никого привлечь в качестве жениха, ввиду своей неказистости и пр. Таким образом, хор состоял из девиц уже сигнального, за 25 лет, возраста. В хоре все-таки можно и рекламировать себя: на виду, да и петь умеет. Многие, таким образом и нашли себе половину. Век живи - век

учись.

Репертуар хора был народный, но главной песней была: "Партия - наш рулевой", под водительством которой мы уже почти были в коммунизме - мечте трудящихся всего мира...

Кроме хора, были и солисты. Запомнилась красавица - Люся Сергеева, высокая, рыжая девушка. Голос - soprano. Пела легко и непринужденно. Была лауреатом многих конкурсов, но лет в 24-25 ушла из жизни. Больше не видел талантов.

Солистом ансамбля был также и Вячеслав Трофимов - рабочий завода Лепсе, будущий Глава города. Запомнилась песня в его исполнении: "Вот кто-то с горочки спустился..." Помню престарелых солисток Рогожину, Чудакову, которые "восхищали" зрителей частушками, исполняя их, строго стоя на сцене и слегка притопывая ножками...

Как правило, выходили на сцену певицы без голоса (например - Леночка Медведева), а подчас и без слуха. Порой, даже путали слова песни, исполняя: "Ты во сне снишься мне, незабудкой на СВЕЖЕМ лугу..." Но, возможно, и не путали, а пели так намеренно, ибо желали цветы только со

свежей поляны, а не по которой прогнали стадо.

На сцене солисты держали себя всегда пристойно - не размахивали руками, не жестикулировали - что исключалось, не говоря уж о наряде - всегда в длинном платье, с закрытым воротом, не иначе.

Хорошие для меня воспоминания, жаль не повторятся...

03.05.2016

Москва

МОЙ ДРУГ ЮРКА

Вспоминаются дни моей ранней юности, когда мне было 15 лет и учился я в седьмом классе Солнечногорской школы N2, что стояла на улице Набережной, как говорили - "на канаве", потому, что школа располагалась рядом с Екатерининским каналом, прорытом в царствие Екатерины, для доставки белого камня при строительстве Москвы.

Здание бывшей школы N2 на улице Набережной.

Дом 7 по улице Ленинградской, в котором я проживал со времени его постройки (1954 год) по 1963 год.

Учился я хорошо, почти на одни пятерки, но дисциплина, как тогда говорили - "хромала", часто делал замечания учителям.

Наша семья жила в благоустроенном кирпичном доме на улице Ленинградской, в квартире N 9, на первом этаже (дом был двухэтажный). Школа располагалась в километре от дома. Рядом с нашим домом, метрах в пяти, располагался барак комнат на 8-10, в котором вместе с матерью - тетей Нюрой, проживал Капусткин Юрка, ученик десятого класса. Единственное окно его комнаты как раз было напротив моего окна.

Как сейчас помню: Юрка сидит на подоконнике раскрыто окна - готовится к выпускным экзаменам. Под его окном ребятня помоложе возрастом играет в "расшибалку". Юрка читает книжку, но одним глазом следит за игрой. Когда на кону собирается значительная куча монет, он неторопясь слезает, забирает весь кон вместе с пятаком себе в карман и продолжает далее постигать науку. Ребята просят: "Юр! Отдай хотя бы пятак!" О деньгах уж и не помышляют. Юрка говорит: "За пятак давайте 20 копеек, тогда

или что-то наподобие...

Идём по главной аллее парка по направлению к памятнику Сталину, где он стоит в полный рост, с вытянутой вперёд рукой, благословляя молодежь на новые подвиги и свершения, и далее - к танцверанде. Народу много. Ходят, ища себе пару или просто увидеть знакомых. На танцверанде - возвышенном деревянном помосте идут танцы. Вход по билетам, стоимость - 20 копеек. Играет радиола, через усилитель. Пластиинки- диски ставит определённое лицо - не каждому доверяют, ведь может поставить какой нибудь "джаз", что строго запрещено. Обычно этим занимался директор парка Числов.

Несколько позже, начиная года с 54-го, на сцене танцверанды уже играет эстрадный ансамбль курсов "Выстрел". Руководитель - солдат срочной службы Виктор Темнов. Он же в ансамбле играет на баяне и поёт.

*Виктор Иванович Темнов (1934-2014),
народный артист Российской Федерации.*

Запомнились песни в его исполнении: "Несмеяна", "Тёмная ночь", "Парень хороший"... С появлением ансамбля народу на танцверанде значительно прибавилось - не протолкнуться. Виктор Темнов впоследствии - народный артист Российской Федерации, участник ансамбля "Березка", автор многих песен, исполнявшихся Людмилой Зыкиной. Скончался 27 марта 2014 года. Вечная память Виктору Ивановичу!

Привлекала также и игра в оркестре негра-саксофониста, полковника какой-то африканской страны, находившегося на учёбе на курсах "Выстрел". В общем в парке было интересно. За порядком всегда следили члены "Добровольной народной дружины", случаев драк никогда не происходило.

По случались и казусы. Так, однажды, дружинники обнаружили под полом танцверанды молодых пареньков, которые сквозь щели пола рассматривали танцующие пары - видимо их привлекал именно этот ракурс, а не обзор со стороны улицы. Дружинники посчитали это недопустимым и выдворили молодчиков из подполья. В другой раз во время танцев, когда уже смеркалось, танцующие почувствовали какой-то неприятный запах и мигом вся площадка опустела - всех как ветром сдуло. Оказалось, что с наступлением темноты, подъехал местный "золотарик" на лошади с бочкой - почистить открытый общий туалет, расположенный метрах в тридцати от танцверанды, чем создал невыносимые для танцующих условия. На этом танцы в тот вечер и закончились - работа по наведению гигиены помешала общению пар.

Поболтавшись часа полтора-два по парку, мы с Юркой шли домой спать. Ни у него, ни у меня не было каких-либо намерений шляться; себя показали и хорошо, да и танцевать мы оба не умели...

Впоследствии Юрка закончил череповецкое военное училище связи, служил где-то на Новой Земле, потом перевелся на курсы "Выстрел", получил звание старлея. В 1967 году, будучи в патруле, он зашел к себе домой пообедать. Пригласил на кухню трёхлетнюю дочку, попрощался с ней и пустил себе пулю в висок. Хороший и добрый был человек, мой старший товарищ. Что его заставило уйти из жизни, не знаю... Пусть, Юра, земля тебе будет пухом!

К окончанию седьмого класса и я записался в духовой оркестр завода им. Лепсе, мне также в составе оркестра приходилось играть на танцах на этой веранде. Сейчас её нет, но воспоминания остались.

Хорошие и грустные...

22.05.2016.

Москва

Литературный клуб Исеть

<http://literklubisety.ucoz.com/>

2017